

УДК 339.9(5)

О. Ф. Занданова*Бурятский государственный университет,
г. Улан-Удэ, Российская Федерация*

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ С КИТАЕМ

АННОТАЦИЯ. В настоящее время проблемы международной трудовой миграции одни из наиболее значимых в международном сотрудничестве. Между Россией и Китаем сотрудничество в решении миграционных вопросов стало развиваться в процессе улучшения российско-китайских отношений с 1980-х гг. прошлого столетия. Миграция, в том числе трудовая, способствует развитию межгосударственных отношений России и Китая, играет важное значение в экономическом сотрудничестве между двумя этими государствами. Внешняя трудовая миграция влияет на экономическое развитие субъектов Сибирского федерального округа, в том числе Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края, которые активно принимают трудовых мигрантов из Китая. В статье предпринята попытка охарактеризовать современное состояние миграционного сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики, описать его региональные аспекты. На основе проведенного анализа миграционных потоков иностранных трудовых мигрантов в Байкальский регион выявлены некоторые особенности миграционного сотрудничества с Китаем в настоящее время.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Миграция; трудовые мигранты; регион; миграционное сотрудничество; миграционная политика.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 10 сентября 2015 г.; дата принятия к печати 14 октября 2015 г.; дата онлайн-размещения 30 ноября 2015 г.

O. F. Zandanova*Buryat State University,
Ulan-Ude, Russian Federation*

REGIONAL ASPECTS OF MIGRATION COOPERATION OF RUSSIA WITH CHINA

ABSTRACT. Currently, the problems of international labor migration are most significant ones in the international cooperation. Cooperation in solving migration issues between Russia and China started developing in the process of improving Russo-Chinese relations since the 1980-s of the last century. Migration, including the labor one, contributes to developing international relations of Russia and China, plays an important role in economic cooperation between these two countries. Foreign labor migration have an impact on economic development of the entities of the Siberian Federal District, including Irkutsk Oblast, Republic of Buryatia and Zabaikalsky Territory which actively receive migrants from China.

KEYWORDS. Migration; labor migrants; migration cooperation; migration policy.

ARTICLE INFO. Received September 10, 2015; accepted October 14, 2015; available online November 30, 2015.

Внешняя трудовая миграция влияет на экономическое развитие субъектов Сибирского федерального округа, в том числе Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края, которые активно принимают трудовых мигрантов из Китая. В статье предпринята попытка охарактеризовать современное состояние миграционного сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики, описать его региональные аспекты.

© О. Ф. Занданова

В настоящее время мировое сообщество, еще недавно не ощущавшее непосредственно размеры, особенности и последствия миграционных процессов на международном уровне, столкнулось с необходимостью координации усилий многих стран по разрешению острых ситуаций и коллективному регулированию миграционных потоков. Активно происходящий во всем мире процесс интернационализации производства сопровождается интернационализацией рабочей силы. Трудовая миграция стала частью международных экономических отношений. Миграционные потоки устремляются из одних регионов и стран в другие. При этом территориальная подвижность рабочей силы обусловлена действием самых различных факторов [8].

Порождая определенные проблемы, трудовая миграция обеспечивает несомненные преимущества странам, принимающим рабочую силу и поставляющим ее. Международная миграция рабочей силы является одним из важнейших факторов развития рынка труда Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). В настоящее время увеличивается число стран АТР, принимающих трудовых мигрантов. Хотя в большинстве стран иностранные работники не составляют значительной доли в общей численности занятой в экономике национальной рабочей силы (в пределах 3 %), но в отдельных отраслях и сферах занятости (строительство, горнодобывающие отрасли и др.) их доля существенно выше¹.

Миграция, несомненно, сказывается и на экономическом развитии приграничных к странам АТР российских регионов, которые также активно принимают иностранных трудовых мигрантов из этих стран. Одной из важнейших задач современной международной политики России становится укрепление экономического сотрудничества с Китаем и другими странами АТР [9].

Республика Бурятия в силу своего геополитического положения является своеобразным миграционным перекрестком, где издревле соприкасались различные народы и культуры. Это во многом определяет специфику миграционных процессов в республике, так как Бурятия граничит с обширными пространствами Центральной Азии, соединяя Россию с Монголией и Китаем.

Рассмотрим миграционное сотрудничество Бурятии как субъекта Российской Федерации с соседним Китаем. Близость рынков стран АТР и, прежде всего, Китая способствует интеграции экономики Республики Бурятия в систему международного разделения труда. Торгово-экономическое сотрудничество Бурятии с Китаем имеет многовековые исторические корни, увеличивающие его миграционный потенциал. Во-первых, мобильность населения влияет на экономику, в частности, на наполняемость товарных рынков и увеличение спроса на товары и услуги, которые в том числе обеспечиваются и за счет мигрантов. Во-вторых, увеличение объемов привлечения и использования иностранной рабочей силы способствует снижению структурных диспропорций на рынке труда Республики Бурятия. В-третьих, трудовая миграция ускоряет развитие производственной и непроизводственной инфраструктуры в республике и конечно же способствует развитию межгосударственных отношений России и Китая.

Если вспомнить, то еще в 1992 г. Российская Федерация и Китайская Народная Республика подписали Соглашение о принципах направления и приема китайских граждан на работу на предприятиях, в объединениях и организациях России. Ретроспективный анализ показывает, что к середине 1990-х гг. миграция населения и экспорт трудовых услуг из Китая в Россию стал сокращаться, но в конце 1990-х гг. эта тенденция сменилась на противоположную и продолжилась до 2009 г. Статистические данные показывают, что доля иностранных граждан из стран дальнего

¹ Миграция и денежные переводы: цифры и факты. 2011 : стат. справ. Изд. Всемир. банка, 2011. С. 206.

зарубежья, осуществляющих трудовую деятельность в России, составляет в последние пять лет не более 25 % от их общей численности. При этом основную часть мигрантов из дальнего зарубежья представляют мигранты из Китая. Доля иностранных граждан из Китайской Народной Республики в численности всех иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на территории России, варьировалась в последние годы таким образом: от 12,3 % в 2000 г., увеличившись до 22,9 % в 2005 г. и снизившись в 2010 г. до 11,4 %. При этом их численность в абсолютном выражении в 2000 г. составляла 26,2 тыс. чел., в 2005 г. — 160,6 тыс. чел., в 2008 г. — уже 281,7 тыс. чел., а в 2010 г. — 186,5 тыс. чел. Таким образом, статистика внешней трудовой миграции из Китая, на наш взгляд, свидетельствует о возникновении селективного подхода в миграционной политике России.

Если обратиться к данным по России, то в 2012 г. во все страны Азии эмигрировало на работу 12 814 россиян, что составляет 19,9 % от общей численности, выехавших на работу за рубеж². Современная миграционная политика КНР имеет интеллектуальную направленность. На фоне широкомасштабной экспансии за рубеж избыточной (и сравнительно дешевой) китайской рабочей силы в самом Китае в последнее время наблюдается активное привлечение из-за границы высококвалифицированных специалистов для использования их в разных сферах науки, техники, производства [11]. Одним из основных направлений миграционной политики Китая является привлечение из-за рубежа необходимого количества нужных специалистов. При этом в Китае учитывается опыт реализации миграционной политики в развитых странах мира и существует достаточно большое количество льгот для привлечения высококвалифицированной иностранной рабочей силы.

Как показывает мировая практика, во многих государствах широко используется прямое квотирование импорта рабочей силы. Так, например, в соседней Монголии Парламент республики постановил, что количество мигрантов на длительный период и иммигрантов не должно превышать 1 % от общего населения Монголии, и их количество из одной страны не должно превышать 0,33 от общего количества мигрантов на срок до 5 лет. Таким образом, проявилась забота государства о национальной безопасности Монголии, так как правительство проводит политику, сдерживающую приток иммигрантов в страну, в первую очередь из Китая. В то же время в Монголию привлекается рабочая сила из других стран (прежде всего в добывающую и строительную отрасли). Официальные данные свидетельствуют о том, что рабочая сила поступает в Монголию из 66 стран [10]. Процедура квотирования применительно к трудовой миграции используется и в России. Уже почти на протяжении 15 последних лет совершенствование этой процедуры является одним из основных направлений российской миграционной политики [3].

Проведенный анализ структуры иностранной рабочей силы, привлекаемой в экономику Республики Бурятия в разрезе стран-экспортеров за 2008–2014 гг., показывает, что в отличие от среднероссийских показателей, на долю стран дальнего зарубежья приходится подавляющая часть трудовых мигрантов — в среднем за рассматриваемый период около 76 %. Соответственно, удельный вес трудовых мигрантов, прибывших из стран ближнего зарубежья, составляет в среднем 24 % от общего количества привлеченной иностранной рабочей силы. Лидирующее положение в структуре иностранной рабочей силы занимают трудовые мигранты, прибывшие из Китая, в среднем 68,7 % от общего числа привлеченной иностранной рабочей силы. Если же рассматривать Байкальский регион в целом, то в Забайкальском крае, как и в Иркутской области, наблюдается активное привлечение иностранной рабочей силы из Китая. При этом удельный вес иностранных мигрантов в численности заня-

² Труд и занятость в России. 2013 : стат. сб. М. : Росстат, 2013. С. 305.

тых в экономике этих субъектов традиционно выше среднероссийского уровня данного показателя (который по России в целом варьирует примерно в пределах 2,0 %³) и среднего показателя по Сибирскому федеральному округу (СФО).

Следует отметить, что в этом плане на фоне других регионов СФО особенно выделяется за последние два года (2013–2014) Иркутская область. Это свидетельствует в том числе и о различных подходах к региональной миграционной политике, инициируемых органами исполнительной власти этих регионов. Несомненно, китайская миграция, имея положительные и отрицательные последствия на региональных рынках труда [7], оказывает позитивное влияние в целом на развитие инфраструктурной составляющей экономики регионов СФО [2]. К тому же, как считает Н. В. Козыкина, китайская миграция может стать важнейшим фактором региональной интеграции Забайкальского края и Северо-Восточной Азии [4]. По нашему мнению, это относится и ко всему Байкальскому региону, однако в настоящее время потенциал миграционного взаимодействия приграничных территорий России и Китая используется все-таки недостаточно.

Анализ основных сфер занятости мигрантов в Бурятии свидетельствует о том, что региональный рынок труда структурируется так же, как и российский. Трудовые мигранты заполняют «непрестижные ниши» в основном с тяжелыми условиями работы и низким уровнем оплаты труда, на которые не всегда соглашаются местные жители. При этом существенных структурных сдвигов по отраслям привлечения трудовых мигрантов в 2008–2013 гг. не наблюдается.

Основными сферами приложения труда китайских мигрантов являются строительство, обрабатывающее производство, сельское хозяйство и торговля. Среди них преобладают люди с низкой и средней квалификацией [1]. Изучение разрешений на привлечение иностранных работников показывает, что мигранты приглашаются по различным специальностям, но среди них доминируют строители. Местных работодателей привлекает то, что производительность и рентабельность труда китайских рабочих выше, в силу того, что они более дисциплинированы, не подвержены вредным привычкам, непритязательны по отношению к жилищным и бытовым условиям. Этому способствуют и личностные качества китайцев: трудолюбие, мудрость, бережливость, умение быстро обучаться, предпринимательские способности. Таким образом, анализ миграционного взаимодействия Байкальского региона с Китаем показывает, что иностранная рабочая сила из КНР, активно привлекаемая на территорию Иркутской области в рамках выделяемых квот за последние 15 лет, начинает позитивно влиять на развитие его экономики, в отличие от нелегальной миграции.

Миграционная политика субъектов Российской Федерации практически полностью определяется федеральным законодательством. Обратимся к федеральному миграционному законодательству, имеющему отношение непосредственно к Китайской Народной Республике. В 2000 г. правительства Китая и России подписали Соглашение о временной трудовой деятельности граждан КНР в РФ и граждан РФ в КНР. Обе стороны решили, что соглашение вступает в силу с 2001 г., срок действия — 3 года. Каждые 3 года соглашение продлевается в последовательном порядке. Так как самой посещаемой страной для российских туристов, за последние три года остается Китай, важно отметить также Соглашение между Правительством РФ и Правительством Китайской Народной Республики о безвизовых туристических поездках, определяющее режим для туристов обоих государств и сокращающее сроки пребывания в России с 30 до 15 дней⁴.

³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011 : стат. сб. М. : Росстат., 2012. С. 256.

⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о безвизовых туристических поездках : заключено в Москве 29 февр. 2000 г.

В 2001 г. Китай и Россия подписали Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, ст. 20 которого предусматривает, что Китай и Россия будут совместно бороться с незаконной миграцией. В целях повышения уровня взаимодействия обоих государств в сфере регулирования миграционных процессов, в том числе в области регулирования внешней трудовой миграции, обеспечения законных прав и интересов мигрантов, принятия согласованных мер по предупреждению и борьбе с незаконной миграцией, в 2006 г. Россия и Китай создали совместную рабочую группу по вопросам миграции⁵.

Основными направлениями деятельности рабочей группы являются подготовка предложений по совершенствованию нормативной базы обоих государств в области миграции, укрепление сотрудничества сторон в сфере предупреждения незаконной миграции, совершенствование механизма защиты законных прав и интересов мигрантов. В 2007 г. Председатель КНР Ху Цзиньтао и Президент РФ В. Путин подписали в Москве Совместную декларацию КНР и России, еще раз подтвердив результаты сотрудничества России и Китая в сфере миграционной политики. В ст. 12 Декларации зафиксировано: «Уверенно развивается китайско-российское сотрудничество в сфере миграции». В ходе заседаний российско-китайской совместной рабочей группы по вопросам миграции обсуждались вопросы совершенствования договорно-правовой базы сотрудничества России и Китая в сфере миграции, борьбы с незаконной миграцией, укрепления сотрудничества в сфере трудовой миграции, включая нормативные правовые акты, касающиеся иностранных трудовых мигрантов, защиты законных прав и интересов трудовых мигрантов.

В июле 2015 г. в Санкт-Петербурге состоялось уже девятое заседание российско-китайской совместной рабочей группы по вопросам миграции. На заседании руководители обеих стран рабочей группы подчеркнули, что между государствами создана и функционирует обширная нормативно-правовая база в сфере миграции, включающая в себя межправительственные соглашения, регулирующие вопросы сотрудничества в борьбе с незаконной миграцией, договоренности по реадмиссии, о временной трудовой деятельности граждан России и Китая. Стороны подтвердили готовность продолжать взаимодействие как в двустороннем формате, так и на международных площадках Шанхайской организации сотрудничества и БРИКС. В частности, уже в октябре 2015 г. в Сочи в рамках председательства Российской Федерации в БРИКС состоится первая в истории встреча руководителей миграционных ведомств государств-членов БРИКС.

Экономическое сотрудничество и дальнейшее развитие российско-китайских отношений на современном этапе будут способствовать углублению миграционного сотрудничества между двумя государствами. Особая роль отводится Пекином формату российско-китайского стратегического партнерства [6]. Китай предложил России создать китайско-монголо-российский экономический коридор. Он будет проходить через весь евразийский континент и станет воплощением китайской идеи построения пояса Шелкового пути. К 2020 г. Китай намерен увеличить товарооборот с Россией до 200 млрд дол. Ключевым катализатором для количественного расширения товарооборота выступит развитие энергетического сектора. Последние переговоры во время визита президента В. В. Путина в Пекин и организованный Восточный экономический форум во Владивостоке имеют большое значение в активизации сотрудничества России с Китаем и другими странами АТР. В целом, по итогам переговоров были подписано около 30 соглашений, в том числе в сфере энергетики, авиации, космоса, налогов и финансов, а в качестве одной из основных задач

⁵ О подписании Протокола между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о создании совместной рабочей группы по вопросам миграции : распоряжение Правительства РФ от 17 марта 2006 г. № 362-р.

Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. выдвинута задача рационального использования трудового потенциала, опыта хозяйственной деятельности и квалификации иностранных мигрантов. При этом в совместном заявлении России и Китая говорится, что обе страны планируют наращивать инвестиции в области транспорта, энергетики и инфраструктуры.

Механизмы миграционной политики должны адаптироваться к меняющимся потребностям экономики и рынка труда. Современные тенденции в управлении экономической миграцией основаны на селективном предпочтительном подходе к притоку высококвалифицированных мигрантов. По данным Организации экономического сотрудничества и развития, «современная миграционная политика свидетельствует о возобновившемся интересе к трудовой миграции в ответ на потребности рынка рабочей силы»⁶. Это отмечается и в исследовании Международной организации труда: «государственная политика традиционно благоприятствовала передвижениям высококвалифицированных специалистов, и эта ее направленность еще более усилилась в последнее десятилетие» [12]. На фоне усиливающейся селективности миграционной политики регулирование въезда специалистов становится все более либеральным.

В этом плане нельзя не отметить значение так называемой образовательной миграции для притока высококвалифицированных специалистов, необходимых для развития инновационной экономики в России. В последнее время Россия стремится наращивать масштабы и темпы своего участия в процессе интернационализации высшего образования. Все больше студентов из КНР учатся в России. Большое внимание созданию более благоприятных условий для образовательной миграции должно уделяться и в регионах Сибирского Федерального округа [5]. Китайский рынок образования также выделяется на международном образовательном рынке за счет мощного экономического, политического и культурно-образовательного подъема страны. В сфере образования Россия и Китая имеют богатый опыт сотрудничества, однако современные тенденции развития миграционных процессов требуют поиска новых форматов взаимодействия в сфере образования.

Таким образом, для дальнейшего развития миграционного, экономического и образовательного сотрудничества восточных регионов России с Китаем и другими странами АТР необходимо более глубокое изучение опыта развития человеческого капитала и системы внешней трудовой миграции в этих странах.

Список использованной литературы

1. Занданова О. Ф. Иностранная рабочая сила в Республике Бурятия: структурный анализ / О. Ф. Занданова, Д. Ю. Маланова // Проблемы и перспективы сотрудничества стран в евразийском пространстве : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ, 26–28 марта 2014 г. / науч. ред. Н. И. Атанов. — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2014. — С. 198–205.
2. Занданова О. Ф. К вопросу об экономической эффективности привлечения и использования иностранной рабочей силы / О. Ф. Занданова // Приоритетные направления социально-экономического развития Байкальского региона и Востока России в условиях глобальных и региональных вызовов : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ, 20–22 июня 2013 г. — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. — С. 180–185.
3. Занданова О. Ф. Квотирование иностранной рабочей силы: региональный аспект / О. Ф. Занданова // Вестник Бурятского государственного университета. — 2014. — № 2. — С. 57–60.
4. Козыкина Н. В. Китайская миграция в Забайкальском крае : автореф. дис... канд. полит. наук : 23.00.04 / Н. В. Козыкина. — М., 2011. — 208 с.

⁶ International Migration Outlook. Paris : OECD, 2007. P. 96.

5. Кошелев М. С. Проблемы реализации программы адаптации и интеграции трудящихся-мигрантов в Забайкальском крае / М. С. Кошелев // Государственная власть и местное самоуправление. — 2014. — № 9. — С. 45–48.

6. Лузянин С. Г. Китай в глобальных и региональных измерениях, ресурсы и маршруты «возвышения» / С. Г. Лузянин, М. В. Мамонов // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. 16 / отв. ред.-сост. Е. И. Сафронова. — М. : Ин-т Дальнего Востока РАН, 2011. — С. 5–31.

7. Топилин А. Миграция и внутренний рынок труда: Анализ и проблемы регулирования / А. Топилин // Экономист. — 2014. — № 11. — С. 73–82.

8. Трофимов Е. А. Экономико-теоретические аспекты факторов миграции рабочей силы / Е. А. Трофимов, Т. И. Трофимова // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2015. — Т. 25, № 4. — С. 577–582. — DOI : [10.17150/1993-3541.2015.25\(4\).577-582](https://doi.org/10.17150/1993-3541.2015.25(4).577-582).

9. Цвигун И. В. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество: современное состояние и перспективы развития / И. В. Цвигун // Развитие сотрудничества приграничных регионов России и Китая. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. — С. 203–211.

10. Цогбадрахын Ц. Формирование механизма управления миграцией населения в Монголии : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Ц. Цогбадрахын. — Иркутск, 2003. — 176 с.

11. Чанхай Л. Особенности миграционной политики современного Китая / Л. Чанхай, А. И. Коробеев // Журнал российского права. — 2010. — № 9. — С. 74–79.

12. Abella M. Global competition for skilled workers and consequences (P. 11-32) / M. Abella // Competing for Global Talent / C. Kuptsch, E. P. Fong (eds.). — Geneva : International Labour Organization, 2006. — P. 11–33.

References

1. Zandanova O. F., Malanova D. Yu. Foreign labor force in Buryat Republic: a structural analysis. In Atanov N. I. (ed.). *Problemy i perspektivy sotrudnichestva stran v evraziiskom prostanstve. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Ulan-Ude, 26–28 marta 2014 g.* [Problems and prospects of international cooperation in the Euro-Asian space. Materials of the International Scientific and Practical Conference. Ulan-Ude, March 26–28, 2014]. Ulan-Ude, Buryat State University Publ., 2014, pp. 198–205. (In Russian).

2. Zandanova O. F. On issue of economic efficiency of attracting and using foreign labor force. *Prioritetnye napravleniya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Baikal'skogo regiona i Vostoka Rossii v usloviyakh global'nykh i regional'nykh vyzovov. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Ulan-Ude, 20–22 iyunya 2013 g.* [Priority directions of socio-economic development of the Baikal Region and Russia's East in terms of global and regional challenges. Materials of the International Scientific and Practical Conference. Ulan-Ude, June 20–22, 2013]. Ulan-Ude, Buryat State University Publ., 2013, pp. 180–185. (In Russian).

3. Zandanova O. F. Quoting of foreign labor force: regional aspect. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Buryat State University*, 2014, no. 2, pp. 57–60. (In Russian).

4. Kozykina N. V. *Kitaiskaya migratsiya v Zabaikal'skom krae. Avtoref. Kand. Diss.* [Chinese migration in Zabaikalye Territory. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2011. 208 p.

5. Koshelev M. S. Problems of implementing the adaptation and integration program for labor migrants in Zabaikalye Territory. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State authority and local governments*, 2014, no. 9, pp. 45–48. (In Russian).

6. Luzyanin S. G., Mamonov M. V. China in global and regional dimensions, resources and itineraries of «ascent» In Safronova E. I. (ed.). *Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost'* [China in world and regional policy. History and Modern Age]. Moscow, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences Publ., 2011, vol. 16, pp. 5–31. (In Russian).

7. Topilin A. Migration and domestic labor market: analysis and problems of regulation. *Ekonomist = The Economist*, 2014, no. 11, pp. 73–82. (In Russian).

8. Trofimov E. A., Trofimova T. I. Economic and theoretical aspects of labor force migration factors. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2015, vol. 25, no. 4, pp. 577–582. DOI: [10.17150/1993-3541.2015.25\(4\).577-582](https://doi.org/10.17150/1993-3541.2015.25(4).577-582). (In Russian).

9. Tsvigun I. V. Russian-Chinese trade and economic cooperation: the current state and development prospects. *Razvitie sotrudnichestva prigranichnykh regionov Rossii i Kitaya. Ma-*

terialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Manchzhuriya, 24–25 sentyabrya 2013 g. [Development of cooperation between the border regions of Russia and China. Materials of the International Scientific and Practical Conference, Manzhouli, September 24–25, 2013]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2014, pp. 203–211. (In Russian).

10. Tsogbadrakhyn Ts. *Formirovanie mekhanizma upravleniya migratsiei naseleniya v Mongolii. Avtoref. Kand. Diss.* [Developing the mechanism of migration control in Mongolia. Cand. Diss. Thesis]. Иркутск, 2003. 176 p.

11. Chankhai L., Korobeyev A. I. Migration policy features of modern China. *Zhurnal rossyskogo prava = Journal of Russian Law*, 2010, no. 9, pp. 74–79. (In Russian).

12. Abella M. Global Competition for Skilled Workers and Consequences. In Kuptsch C., Pang E. F. (eds). *Competing for Global Talent*. Geneva, International Institute for Labour Studies, International Labour Organization, 2006, pp. 11–33.

Информация об авторе

Занданова Ольга Францевна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра эконометрики и прикладной экономики, Бурятский государственный университет, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, e-mail: zand.olga@gmail.com.

Author

Olga F. Zdanova — PhD in Economics, Assistant Professor, Chair of Econometrics and Applied Mathematics, Buryat State University, 24a Smolin St., Ulan-Ude, Russian Federation; e-mail: zand.olga@gmail.com.

Библиографическое описание статьи

Занданова О. Ф. Региональные аспекты миграционного сотрудничества России с Китаем / О. Ф. Занданова // *Baikal Research Journal*. — 2015. — Т. 6, № 6. — DOI: [10.17150/2411-6262.2015.6\(6\).7](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2015.6(6).7).

Reference to article

Zdanova O. F. Regional aspects of migration cooperation of Russia with China. *Baikal Research Journal*, 2015, vol. 6, no. 6. DOI: [10.17150/2411-6262.2015.6\(6\).7](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2015.6(6).7). (In Russian).